

— Вторник был довольно захватывающим, не так ли, Гарри? — спрашивает Гермиона, шагая с легкой гримасой на лице и пружинящей походкой. Гарри действительно не мог винить ее за то, что она была так счастлива, она отжигала весь день. Она была первой ученицей, которая правильно выбрала Флипендо на уроке заклинаний, и ей даже удалось заставить стопку из трех книг полностью перевернуться; что принесло ей в общей сложности 15 очков за кубок дома. Затем во втором уроке Травологии она заработала дополнительные 3 балла за то, что смогла ответить, как лучше всего поступить с Колючим кустом. Ей не удалось заработать ни одного балла на Защите от темных искусств, но она чувствовала, что очень хорошо усвоила этот материал.

«Он точно был таким для тебя, ты сегодня в ударе» — говорит Гарри, жуя бутерброд за обеденным столом.

«Да, это было действительно впечатляюще, с Гермионой на нашей стороне, мы готовы к победе в кубке!» — говорит Падма со своего места по другую сторону от Гермионы.

«Я не так уж и впечатляю вас двоих. Я только что прочитала все это в книгах» — говорит Гермиона, выглядя очень застенчивой.

"Тем не менее, ты определенно Когтевранка!" — говорит Падма, похлопывая подругу по спине.

— Что у нас будет после обеда? — спрашивает Гарри, делая глоток тыквенного сока.

«История, потом зельеварение, потом астрономия» — говорит Падма, глядя на свое расписание. «Возможно, вам следует пройти этот курс, чтобы прочитать главу 1 истории. Запишите любые вопросы, которые у вас возникнут, и мы можем потратить некоторое время, чтобы изучить их или спросить Парвати, она настоящий любитель истории. Если бы её преподавал не Биннс История магии, вероятно, была бы ее любимым уроком. Зельям стоит уделить пристальное внимание, но постарайтесь не слишком расстраивать Снейпа».

— Профессора Снейп, — встречает Гермиона.

«Постарайтесь не слишком расстраивать профессора Снейпа. Он, по-видимому, абсолютный гений зелий, но довольно вспыльчивый и грубый. Он якобы со всей страстью ненавидит гриффиндорцев, так что нам повезло, что мы не там. Астрономия есть астрономия. Вы оба вчера должны были понять что она собой представляет, так что, вероятно, с вами все будет в порядке» заканчивает Падма.

«Значит, не злим человека, который может выжечь мою кожу ядом. Кажется, он достаточно благоразумен» — говорит Гарри, и две девушки смеются. — Как у тебя дела с соседями по общежитию?

— Что ж, мы нравимся друг другу — говорит Падма, обнимая Гермиону одной рукой. «Сю милая, хотя она довольно сосредоточенная. Она мало говорит».

«Мэнди кажется какой-то... не то чтобы злой, но и не милой» — говорит Гермиона, пожимая плечами. «Я пыталась спросить, читала ли она что-нибудь заранее, но она более или менее меня проигнорировала или отмахивалась».

«Парвати упомянула, что Мэнди и Лаванда были очень хорошими подругами в детстве, так что, может быть, она все еще переживает разлуку?» предлагает Падма: «У нас прошла всего пара дней семестра. У нее еще есть время прийти в себя».

— Ты права, — признает Гермиона. «Лиза более-менее похожа на Мэнди. Хотя говорить она хочет еще меньше».

«Звучит грубо. Все мои соседи по общежитию очень хорошо ладят друг с другом, так как все они любители квиддича. Им всем нравятся даже одни и те же две команды, поэтому они просто говорят о них все время» — говорит Гарри.

"Ну, по крайней мере, у тебя есть мы, Гарри!" — говорит Падма, и Гарри краснеет, вспоминая, как она дразнила его вчера.

«Нам пора идти на занятия, профессор Биннс может быть призраком, но он все равно может снять с нас баллы за опоздание» — говорит Гермиона, хватая свою сумку.

«Разве Биннс не станет опоздавшим, если он призрак?» — шутит Гарри, вызывая смешки двух девушек.

Следуя совету Падмы, трио Когтевранцев добилось приличного прогресса в своем изучении истории магии во время лекции профессора Бинна, и обратили внимание, что гриффиндорское зеркало их трио, то есть Парвати, Лаванда и Невилл, похоже, делало то же самое. Мысль о том, что все шестеро вместе со Сьюзен и Ханной могли заниматься вместе, снова промелькнула в голове Гарри. Он решает сам спросить Флитвика сразу после обеда.

Входить в подземелья для Зельеварения было очень страшно для троицы, и Гермиона и Падма решили, что лучший способ избавиться от своих страхов — это держаться за руки Гарри. Не обращая внимания на свой румянец, Гарри повел их по коридорам, чтобы найти их класс Зелий. В подземельях определенно было что-то драматичное: камень представлял собой темный гранит с легким голубоватым оттенком, который сильно контрастировал с более желтоватым песчаником, которым были верхние части замка. Железные подсвечники с зеленым пламенем освещали стены, и их шаги эхом разносились по залам. Путь к окованной железом двери комнаты зелий был несколько пугающим опытом, но мало что подготовил их к ужасам внутри.

Банки с законсервированными органами различных существ, как мирских, так и магических,

стояли вдоль стен комнаты, некоторые из них светились зловещими цветами. Части растений присоединялись к ним на других полках, и все было тщательно промаркировано. По комнате были разбросаны различные сложные стеклянные приспособления, а книги стояли на низких полках, которые никогда не поднимались выше пояса. В комнате было восемь столов, за каждым стояло по четыре стула, и что-то вроде специального места для котла. На каждом столе были весы с гирями разного размера, аккуратно расположенными рядом с ними, от самой тяжелой до самой легкой. Перед своим столом стоял профессор Северус Снейп, высокий мужчина с длинными темными волосами, которые казались слегка блестящими. Его нос был большой и кривой, и Гарри никогда не видел, чтобы хмурое выражение, которое в настоящее время занимало его лицо, покидало его. «Пожалуйста, займите свои места. За каждым столом должно быть по два слизеринца и два когтевранца».

Гарри заметил, что теперь у него возникла проблема. Он определенно не хотел расставаться с Падмой или Гермионой, но одному из их троих пришлось бы сидеть отдельно. Однако Трейси Дэвис, к счастью, предоставила ему свое решение. «Эй, Гермиона, сядь сюда с Алисой и мной». Это было хорошим решением их проблемы, так как Гермиона сидела с Трейси, у нее была связь со слизеринцем за ее столом, даже если Когтевранец не был другом. Это позволило Гарри и Падме сесть вместе, а манящая девушка, в которой он узнал Дафну Гринграсс, которая, как он знал, была лучшей подругой Трейси, позволила ему сесть с кем-то, кто имел самые высокие шансы быть приятным. Рядом с ним также была Падма, которая, по крайней мере, по его оценке, оказалась человечной.

«Привет, Гарри, я Дафна Гринграсс. Спасибо, что сидел с Трейси в поезде, в итоге мне пришлось сидеть с Драко Малфоем и Теодором Ноттом. Это Панси Паркинсон, она одна из моих соседок по общежитию» — говорит Дафна. Дафна — очень симпатичная молодая девушка с яркими голубыми глазами и волосами, которые были чем-то между платиновыми и клубничным блондом.

Пэнси, вероятно, тоже была бы очень красивой девушкой без сморщенного носа отвращения, которое она в настоящее время испытывала к нему. У нее были черные волосы в стрижке в стиле боб. С карими глазами, которые в настоящее время смотрели на него с расчетливым вниманием.

— Угу, привет. Я Гарри, Гарри Поттер. — говорит Гарри, встречаясь с ней взглядом.

«Привет вам обоим, я Падма Патил. Вы, наверное, видели мое лицо ранее, когда его надела моя сестра Парвати из Гриффиндора» — говорит Падма, пытаясь разрядить напряжение за столом своей шуткой.

— А мне все было интересно, как ты так быстро переделась! — говорит Дафна, посмеиваясь про себя.

«Да... приятно познакомиться с вами обоими». — говорит Пэнси с фальшивой улыбкой, которая даже близко не отображается в глазах. Гарри не уверен, что он сделал, чтобы эта девушка уже невзлюбила его, но надеется, что это не станет проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3269549>